

ОТ РЕДАКТОРОВ

Основной темой этого выпуска журнала является память / забвение. На рубеже ХХ–XXI вв. исследования, построенные вокруг проблематики памяти (memory studies), охватывающие различные содержательные и дисциплинарные аспекты социальных и гуманитарных наук, во многом способствовали переосмыслению исторического опыта как на индивидуальном, так и на групповом уровне. В последние десятилетия это направление по праву можно причислить к научному мейнстриму. Начавшиеся в прошлом столетии и все еще продолжающиеся междисциплинарные дискуссии между историками, антропологами, социологами, культурологами, психологами и др. значительно обогатили и детализировали теоретические основания и методологические приемы мемориальных изысканий. Впрочем, было бы большим заблуждением считать, что дисциплинарный партикуляризм, равно как и дисциплинарный языковой барьер, триумфально преодолены и оставлены в прошлом. Дебаты относительно корректности использования терминов и взаимная понятийная априориация, прежде всего самого понятия «память», все еще продолжаются.

Действительно, содержательная множественность понятия «память» и исследовательские традиции, существующие в каждой из дисциплин, задают собственную траекторию понимания и очерчивания проблемного поля. Так, память может пониматься как социальный механизм, осуществляющий коммуникативную функцию сохранения и трансляции социального опыта. Память может рассматриваться как историко-культурный трансфер, позволяющий обозначить границы идентичности и провести черту между своим и чужим, принятием и неприятием — и на этом основании сделать мировоззренческий и экзистенциальный выбор. Наконец, память понимается как личностная особенность и неотъемлемая часть когнитивно-психологической системы, с одной стороны, обладающая физиологическим субстратом (физической материей), с другой — являющаяся функциональным процессом.

К безусловным достижениям этого сложного и отчасти ожесточенного совместного поиска можно отнести попытки выявить и очертить тематические точки пресечения различных дисциплин в рамках memory studies, что позитивно отразилось на исследовательских сюжетах и результатах. С другой стороны, академические дискуссии, посвященные проблемам памяти, коммеморативным практикам и мемориальным законам, вышли за пределы академической науки и стали темами, вокруг которых выстраивается актуальная общественно-политическая повестка. Этот переход, как правило, сопровождается социальным напряжением, которое не подразумевает полутона и требует однозначной позиции. Все это приводит к резкой поляризации общества, где зачастую нет места привычной для академической среды рефлексии и уважительного отношения к мнению оппонента. В то же время подобного рода процессы способствуют выявлению и опубликованию чрезвычайно важного аспекта памяти — забвения, обладающего собственной логикой и процессуальностью. Тем самым образуется своего рода мемориальное силовое поле, где в качестве полюсов находятся память и забвение, что задает не только траекторию движения общества, но и формирует императив о необходимости помнить, чтобы забыть.

Известна анекдотическая история из жизни Канта, уволившего своего слугу после 40 лет работы за грубость и злоупотребление спиртным и написавшего в дневнике: «Имя Лампе должно быть полностью забыто». Если экстраполировать этот эпизод на проблематику memory studies, возникают два принципиальных вопроса, лежащих в основании статей данного номера, которые вошли рубрику «Память/забвение». Каким образом соотносятся память и забвение в гуманитарных и социальных науках сегодня? И как происходит сохранение/стирание точек памяти? Как хранятся воспоминания? Как они передаются? Воспоминания ли это или наш нарративный опыт? Каким образом структурируется историческая информация в электронных архивах и СМИ, и не является ли это путем к забыванию и к переработке памяти? В работах, представленных в подборке, используется обширный теоретический аппарат: понятия коллективной и коммуникативной памяти (Ян Ассман и Алейда Ассман), нарративных шаблонов (Джеймс Верч) и др. Кроме того, важны сложные и тонкие конструкции и дебаты относительно вопросов национальной памяти (Лутц Нитхамер, Пьер Нора и мн. др.).

Нам было важно показать не только теоретические и методологические подходы, активно разрабатываемые и обсуждаемые в рамках memory studies (статьи **И. А. Женина** и **Н. В. Петрова**), но и то, как память и забвение проблематизируются в конкретных кейсах, очерчивающих различные дисциплинарные поля. Это тюменский случай Петра Белослудцева, который пытался увековечить память своего деда, не интересуясь подробностями его биографии (**А. В. Кравченко**); борьба за и против памяти о Фридрихе Энгельсе, увековеченном в названии города (**М. В. Ахметова**); фреймирование личности Сталина в СМИ (**И. С. Душакова**); депортация калмыков и способы ее медиатизации, позволяющие конструировать новые социальные смыслы (**Э.-Б. М. Гучинова**); воспоминания об Олимпийских играх 1980 г. в Москве (**Н. С. Петрова**); культурный рессайклинг советских детских книг и восприятие читателями переиздания литературы в аспекте ностальгического дискурса (**С. Г. Маслинская**). Проблематика формирования личного архива, аккумулирующего частную память (на материале архива О. М. Фрейденберг), затронута в статье **Н. Ю. Костенко**. Междисциплинарность подборки подчеркивается и полемическими рецензиями — о том, как работают с воспоминаниями краеведы (**П. С. Куприянов**) и почему психологи не любят так часто упоминаемых на страницах работ, связанных с коллективной или коммуникативной памятью, Яна и Алейду Ассман (**В. Ф. Спиридовон**), — и одной из хроникальных публикаций, которая содержит избранные материалы конференции «Биография и память культуры», прошедшей на базе Института философии СПбГУ (**Л. Е. Артамошкина**).

Рубрику «Автор и литературный текст» составили статьи, в основе которых лежат разные аспекты литературного творчества (и разные подходы к его исследованию), от древности и Средневековья (статья **Д. С. Николаева** и **М. В. Шумилина** о машинных методах определения авторства латинских прозаических текстов и предпринятый **Н. М. Долгоруковой** и **К. В. Бабенко** анализ песни из рукописи «*Carmina Burana*» как образца пародийной средневековой литературы) и до наших дней. Так, **Г. В. Зыкова** и **Е. Н. Пенская** раскрывают «рабочую кухню» подготовки сборника «Детский случай» Все-волода Некрасова; **Е. Ф. Югай** и **И. С. Богатырёва** рассматривают стратегии саморепрезентации современного поэта. Отчасти статьи «литературной» подборки перекликаются с основной рубрикой выпуска, так или иначе затрагивая проблематику архива, биографии, забвения как литературного мотива.